

ФОРМЫ РЫНОЧНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕТСКОГО ТРУДА

А.А. Рахманалиева

Раскрыты причины использования детского труда, приведены региональные оценки различных форм работы детей.

Ключевые слова: детский труд; причины детской занятости; образование детей; гендерные аспекты детского труда.

Детский труд – сложное социально-политическое явление, перемещенное в новое измерение в течение последних двух столетий. Работающие дети являются глобальной проблемой. Проявления детского труда отличаются друг от друга в зависимости от воздействия условий, бедности, экономики, истории и позиции в мировой социально-экономической системе. Работа детей может быть платной или бесплатной, она может быть ограничена рамками семьи или предоставлена работодателем. Бедность является основным провоцирующим фактором, но образование, жесткие социальные и культурные роли, экономическая жадность, размер семьи, география и глобальность экономики также вносят свой вклад в распространенность детского труда.

Детский труд используют как в бедных, так и в богатых странах. Четкого или универсального определения этого понятия не существует, но в целом срок детского труда относится к работе, которая ограничивает доступ детей к образованию и является вредным для их физического, умственного, нравственного, развития и социального благополучия. Детский труд отличается различной степенью эксплуатации, условиями от гнетущих до опасных для жизни и здоровья детей.

Центральное место в дискуссии занимает определение детского труда. Вопросов возникает много, включая следующие: Что такое ребенок, что такое труд, и каковы последствия вовлечения детей в работу? Общеизвестно, что есть период

в жизни, когда человек является ребенком. Тем не менее предметом споров является ответ на вопрос: в какой момент жизни фактически заканчивается детство и какие возможности и обязанности налагаются на детей по дороге к взрослой жизни? Доминирующее восприятие детства в современном западном понимании – это явление, основанное на биологической структуре ребенка и культурной информации. Эта точка зрения основана на наших представлениях о детском возрасте и о том, что детство должно быть беззаботным. Это время, как считает современный ребенок, при отсутствии возможностей, навыков и полномочий взрослой жизни.

В соответствии с Конвенцией о правах ребенка 1989 г., ребенком является лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста. Это определение, как видно, выходит из западной концепции ребенка, а также политических предпосылок. Другие культуры толкуют детство по иным параметрам. Культуры во всем мире отмечают верхний предел возраста ребенка на разном возрастном уровне. Этот возраст может быть различным для девочек и мальчиков в одной и той же культуре. Определение детства может быть связано с возрастом, а также деятельностью, пониманием и возможностями. Большинство западных культур также устанавливают детство в условиях развития периодов: младенчество, детство и подростковый возраст.

Работа детей может быть полезна для ребенка, семьи и сообщества. Оплачиваемый и неоплачиваемый детский труд может поддержать семью или он может обеспечить ребенка денежными средствами. Вполне возможно вовлечение в экономические отношения детей в целях продолжения их образования, для получения экономических и социальных выгод и внесения своего вклада в семейный доход, если они работают по расписанию и не в жестоких условиях. Однако такие идеальные условия работы являются неравномерно доступными, зависят от культуры страны, политической стабильности, социальной ценности и позиции в формирующейся глобальной экономике. Например, дети в бедных странах вносят большой вклад в семейный доход через оплачиваемый и неоплачиваемый труд, чем дети в богатых странах. Они не являются экономическим бременем, как в благополучных странах.

Детский труд может также быть умственно, эмоционально, и физически оскорбительным. Рабочие дети более уязвимы, чем взрослые работники, т. к. они в большей степени подвержены риску эксплуатации, работе в опасных условиях и различным злоупотреблениям, что зависит от возраста ребенка и условий труда. Детский труд может повлиять на воспитание ребенка и заманить детей от

семьи в условия “рабства”. Во многих частях мира он слишком часто предполагает лишение свободы, рабство и принудительный труд; часто создаются опасные и вредные условия труда. При этом дети работают дольше и имеют более низкую зарплату, чем взрослые. Некоторые дети проданы в трудовые отношения без всякой надежды на выход из них. Некоторые из них похищены. Детей уже в возрасте четырех и пяти лет принуждают к рабству.

Бедность признается в качестве основной причины детского труда. Экономическая выгода от труда детей может быть жизненно важной для выживания в самых бедных семьях. Стратегии сокращения детского труда фокусируются на сокращении бедности и вопросах, связанных, в том числе с образованием, поддержкой услуг для детей и семей, а также устранение гендерного неравенства и угнетения.

Стойкое сохранение уровня бедности способствует распространению оскорбительного детского труда. Когда уровень дохода страны увеличивается, то распространенность и доля работающих детей снижается. В странах с доходом на душу населения 500 долл. и меньше 30–60 % детей возрасте 10–14 лет работают, в странах, где этот показатель составляет от 500–1000 долл., доля работающих детей снижается до 10–30 %. Так, по данным Мирового банка, доля детского труда сократилась в некоторых частях Азии, где снизился уровень бедности и показатели рождаемости.

В Латинской Америке многие дети работают только из-за заработной платы в ответ на проблемы бедности. В таких странах, как Сенегал, Индия, Гана, Индонезия, большинство детей работает со своими семьями без оплаты. В Европе в эту категорию входят иммигранты и дети цыган, которые работают чаще всего в негуманных условиях.

Быстрая миграция семей из сельской местности в городскую увеличила цены детского труда, с новой волной бедности, вытекающей из растущей доли городского населения. В 1950 г. в бедных странах только 17 % населения проживало в городах, а к 2000 г. этот показатель достиг 40 %. Число продолжает расти и, по оценкам экспертов, достигнет 57 % к 2025 г. В городах дети работают в основном в торговле и сфере услуг, в качестве домашней прислуги, в строительстве и на производстве.

В большинстве стран детский труд рассматривается как форма обучения, которая готовит детей к будущей профессии. С изменением экономических условий происходит сдвиг населения в сторону нищеты, поэтому дети часто вынуждены идти на работу для пополнения доходов семьи. Как следствие дети работают больше часов за меньшие деньги, в недопустимых условиях и подвергаются

Таблица 1 – Региональные оценки различных форм работы детей (5–14 лет), 2004 и 2008 гг. (тыс. чел.)

	Детей, всего		Занятые дети		Детский труд		Опасные работы	
	чел.		чел.	%	чел.	%	чел.	%
Всего в мире								
2004	1566300		322729	20,6	222294	14,2	128381	8,2
2008	1586288		305669	19,3	215269	13,6	115314	7,3
Азиатско-Тихоокеанский регион								
2004	650000		122300	18,8	-	-	-	-
2008	651815		96397	14,8	81443	12,5	16332	2,5
Латинская Америка и Карибский бассейн								
2004	111000		11047	10,0	-	-	-	-
2008	110566		10002	9,0	9722	8,8	4529	4,1
Африка								
2004	186800		49300	26,4	-	-	-	-
2008	205319		58212	28,4	52229	25,4	26045	12,7
Другие регионы								
2004	258800		13400	5,2	-	-	-	-
2008	249154		10700	4,3	9456	3,8	5989	2,4

экономической и сексуальной эксплуатации. Конвенция МОТ о минимальном возрасте предусматривает детский минимальный возраст для входа в занятость как возраст окончания обязательного школьного образования, который, не должен быть менее 15 лет. В странах, где экономика и система образования недостаточно развиты, в качестве минимального возраста для занятости в работе допускается 14 лет (таблица 1).

Часто дети с согласия их родителей участвуют в различных эксплуатируемых профессиях, таких, как коворточество, приготовление пищи и одежды. Они заняты в сельском хозяйстве, в сфере развлечений, гостиничного бизнеса, торговли и легкой промышленности или проводят множество мероприятий, таких, как перевозка леса, воды, кирпича, упаковка сигарет, выполняют домашнюю работу и работу по уходу за детьми. Дети работают как подневольные работники для погашения полученных их родителями или семьей кредитов или как ученики рабочих, чтобы узнать тонкости и особенности профессий. Некоторые дети живут и работают на улицах, чтобы выжить из дня в день. Их эксплуатируют в коммерческой секс-индустрии и в торговле наркотиками. Девушки в некоторых странах вынуждены исполнять домашние обязанности, поэтому зачастую бросают школу еще в пятом классе. В некоторых частях мира девочки могут быть вынуждены к ранним бракам, где они продолжают работать на семью мужа.

По последним оценкам, из 215 млн работающих в мире детей около 114 млн (53 %) проживает в Азиатско-Тихоокеанском регионе; 14 млн (7 %) –

в Латинской Америке и 65 млн (30%) – в Африке, к югу от Сахары. Тем не менее в регионе к югу от Сахары высок уровень детского труда – один из четырех детей вовлечен в занятость. Наиболее широко детский труд распространен в традиционных обществах и в обществах с переходной экономикой. В высокоразвитых обществах детский труд встречается реже. По данным статистики, в Азии общее число работающих детей приближается к 44,6 млн (13 %), в Африке – к 23,6 (самая высокая доля – 26,3 %), а в Латинской Америке – 5,1 млн (9,8 %).

Цена детского труда выше в сельских районах, где работа является преимущественно аграрной, 90 % работающих детей занято в сельскохозяйственных работах. Урбанизация и присутствие работающих женщин также влияет на показатели детского труда.

Отмечается, что 115 млн детей вовлечены в опасные работы, которые включают труд до 37,7 % экономически активных детей. Сбор данных о незаконной деятельности, такой, как незаконный оборот наркотиков и коммерческой сексуальной эксплуатации детей подпольного характера, является сложным, а оценки консервативными. Эти расчеты также не включают детей, вовлеченных в домашнюю работу.

Число экономически активных детей в богатых странах, включая Соединенные Штаты Америки (США), Новую Зеландию, Австралию и большинстве стран Западной Европы, в последние годы резко возрастет. Несмотря на высокий уровень учащихся в школе, показатели детской занятости могут быть высоки, но особенностью занятости

детей в этих странах является то, что минимальный возраст работающего ребенка – не младше 12 лет. В США 57% молодых людей в возрасте 14 лет принимает участие в формальной или неформальной оплачиваемой работе; в 15 лет их количество поднимается до 64%. В Западной Европе уровень занятости молодежи в возрасте 15–19 колеблется в диапазоне от 5,3% (в Бельгии) до 56,3% (в Дании). Уровень занятости в Австралии 45,6% и в Великобритании составляет 52,2%.

Участие детей в сфере образования возрастает по мере его доступности, а качество образования в большинстве стран мира имеет тенденцию к улучшению. Считается, что 50–70% работающих детей также посещают школу. Кроме того, уровень детской образования коррелирует с доходами семьи, уровнем образования родителей, социальным классом и полом. Дети из “низших классов” имеют меньше шансов получить образование. В некоторых странах семьи не могут позволить обучать всех своих детей, поэтому они решают, какие дети будут посещать школу, а какие – работать, чтобы помогать семье.

Некоторые из источников показывают, что гендерные различия не влияют на общее участие детей в работе, но другие доказывают обратное. Официально мальчики в старшей возрастной группе (15–18 лет) работают с большей вероятностью, чем девочки (данные о последних занижены). К пятнадцати годам, девочки в некоторых регионах уже находятся в браке, особенно во многих странах с мусульманской и традиционной культурами. Кроме того, для многих культур является нормой идентификация девочек в возрасте 15 лет и старше как “женщин”. В Никарагуа, например, девушка 15 лет считается взрослой. Кроме того, участие девушек в домашней работе не признается как занятость. В выполнении домашних работ участвует 3/5 девочек. В старшем школьном возрасте участие девочек в домашней работе составляет 91%. Девушки как в сельских, так и городских условиях, тратят значительно больше времени на домашний труд, чем мальчики.

Гендерные стереотипы и роли приводят к повышению уязвимости и сохранению нищеты среди женщин. В некоторых странах мира пол влияет на образовательный выбор. Этот недостаток образования и других ресурсов снижает долгосрочные перспективы для трудоустройства, что делает девочек более уязвимыми к коммерческой сексуальной эксплуатации. Риск эксплуатации, с которыми сталкиваются девушки в результате сочетания уязвимостей, включая бедность, расовую принадлежность, отсутствие образования и профессиональной подготовки ресурсов, не дает им реальных возможностей занятости.

Потребители играют важную роль в направлении мировой экономики и ее последующем влиянии на детский труд – они имеют право бороться с использованием детского труда в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности (блокировка импорта товаров, производимых детьми). Такой подход имеет потенциал для создания непредвиденных последствий, в том числе увольнения детей, которые отчаянно нуждаются в деньгах для своего выживания и выживания своей семьи. Эти дети могут быть вынуждены согласиться на еще более опасные формы занятости. Богатые страны, включая США, доминируют в мировой экономике и несут большую часть ответственности в работе по развитию более справедливых международных торговых отношений.

В глобальном масштабе движение против жестокой эксплуатации детского труда стремительно растет. Стратегии для искоренения детского труда предлагают решение вопросов сокращения масштабов нищеты, экономического развития, расширения доступа к образованию, искоренения гендерного угнетения. Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Международная организация труда (МОТ), Всемирный банк и другие группы по защите прав человека работают совместно, разрабатывают стратегию по предотвращению эксплуатации детского труда, вмешательства в образование, оставления детей в опасности, вовлечения их в условия кабального труда.

В большинстве стран разработаны правила, касающиеся минимального возраста при найме на работу и условий труда. Однако на практике они трудно реализуются. Нормативные и законодательные мероприятия, возможно, являются наиболее эффективными в решении вопросов подневольного труда, опасных условий труда и детской проституции. Строгое соблюдение законов, направленных против кабального труда и торговли детьми, является важным компонентом в борьбе со злоупотреблениями, с которыми сталкиваются уличные дети.

Путь к искоренению детского труда в будущем требует постоянных, согласованных стратегий. Повышение осведомленности общественности, изменение норм и ценностей в оппозиции к оскорбительным формам детского труда и повышение образования и поддержки женщин вне брака являются критическими для постоянных изменений. Повышение роли неправительственных организаций (НПО) в осведомленности и поддержке социальной активности могут иметь серьезные последствия. Кроме того, необходимо сотрудничество с привлечением всех источников средств массовой информации.

Поддержка программ ликвидации неграмотности, предоставления пищи, крова и других ре-

сурсов, помощи детям и их семьям улучшит условия в долгосрочной перспективе. Помощь детям в получении образования снижает риск их вовлечения в оскорбительные формы детского труда. Сокращение расходов на образование и создание гибких графиков станут дополнительными факторами в повышении его доступности. Гибкий график школьных занятий особенно важен в сельской местности, где дети должны работать в поле. Кроме того, расширение участия женщин в образовании и экономическом развитии признается эффективной стратегией в области сокращения недопустимых форм детского труда.

Список использованных источников:

Child labor: a global view / edited by Cathryne L. Schmitz, Elizabeth KimJin Traver, and Desi Larson. GREENWOOD PRESS, 2004.

Dorman P. Child labour in the developed economies / P. Dorman. Geneva; Switzerland: International Labour Office, 2001.

Good practices: Gender mainstreaming in actions against child labour. Geneva; Switzerland: International Labour Office, 2003.

Human Rights Watch. Fingers to the bone: United States failure to protect child farmworkers. New York: Human Rights Watch, 2008.